

«В честь святого Франциска»

5 октября 2016 г., Христианский культурный центр «Встреча».

Рассказ о том, как начинались встречи в духе Ассизи

Алессандро Салаконе

Организация объединенных наций объявила 1986 год международным годом мира. И папа римский Иоанн Павел II задумался: почему дело мира в руках только светских организаций (имелись в виду коммунистические группы), тогда как христиане в состоянии подхватить этот флаг, и они наверняка могут сделать что-то очень яркое. Он думал о том, что Католическая церковь может организовать для этого.

В том же 1986 г. произошли и еще два других важных события: папа Иоанн Павел II посетил Марокко, и там, на стадионе в Касабланке, он встретился с огромной группой молодых мусульман. Это казалось очень странным: папа римский обращается к мусульманам. И он был настолько тронут этой встречей, что понял, что с мусульманским миром нужно общаться. Он увидел свежие силы, свежую энергию в людях, и у них было желание вести диалог.

И что еще было важно — Иоанн Павел II стал первым папой римским, который вошел в синагогу. Это было, мне кажется, в сентябре 1986 г. Это было очень громкое событие, и оно напрямую продолжало тот путь, который начался со Второго Ватиканского Собора, с документа *Nostra Aetate*, в котором Католическая церковь размышляла о том, что нужно идти навстречу другим религиям.

Поэтому у папы Иоанна Павла II и возникла такая идея. Случайно или не случайно — но папа Иоанн Павел II высказал эту идею в курии во время одной службы, с кардиналами в сакристии собора Святого Павла за стенами, там же, где Иоанн XXIII объявил о созыве Второго Ватиканского Собора. Тогда, в 1959 г., все чуть не упали в обморок, и то же самое было в этом случае — в 1986 г. Многие в курии думали, что Иоанн Павел II сошел с ума. Но один кардинал поддержал эту идею — это был кардинал Роже Эчегарай. Он был одним из немногих, поддержавших эту идею папы. Именно в Ассизи, потому что Ассизи почитается всеми христианами, и еще потому, что всем известна потрясающая история встречи святого Франциска с султаном во время крестовых походов.

И вот папа Иоанн Павел II решает организовать встречу «Молитва о мире», но как это сделать? Тогда у Католической церкви не было больших связей с другими религиозными мирами. На первой встрече «Молитвы о мире» в Ассизи был римский раввин Элио Тоаф — близкий друг папы Иоанна Павла II. Важно вспомнить, что папа Иоанн Павел II в своем завещании упомянул только двух человек: раввина Тоафа, и своего секретаря, Станислава Дживиша, больше никого. И действительно, у Иоанна Павла II были очень тесные отношения с [иудейством] — потому что он родился в семидесяти километрах от Освенцима. В своей книге «Память и идентичность» он рассказывал, что, каждый день, ходя в школу, он переставал видеть того или другого из своих друзей-евреев, постепенно они исчезали.

Пригласив раввина Элио Тоафа принять участие во встрече в Ассизи, папа находит еще и представителей исламской религии. Папа Иоанн Павел II, чтобы привлечь некоторых открытых

мусульманских богословов и лидеров, просит помощи у общины святого Эгидия, потому что у общины тогда уже были некоторые связи с Алжиром, Марокко и Ливаном. В общем, как смог, Иоанн Павел II собрал эту встречу.

С самого начала были опасения и критика (это можно прочитать в дневниках некоторых кардиналов, и в том числе Ратцингера — он был очень против этой встречи, потому что и он, и другие опасались синкретизма¹, а также идеи того, что представители разных религий будут молиться вместе). Но, несмотря на огромные опасения, в общем, решились —

Ассизи, 1986 г.

раз сам папа так решил. И настал этот день! Было около сорока лидеров, или представителей разных церквей и религий. Интересно, что от Московского Патриархата был тогдашний киевский митрополит Филарет (Денисенко), который, видимо, был тронут этим духом «Молитвы о мире». Был также один индеец... В общем, были приглашены разные люди.

Встреча была историческая. Религиозные лидеры сидели все рядом, как раз на главной площади. Папа Иоанн Павел II всех приветствовал, у них было только одно мероприятие — на главной площади, там же, где и в этом году, т. е. в 2016-м. Участвовало всего сорок — пятьдесят человек, не больше. Среди них был архиепископ кентерберийский Роберт Ранси.

Когда все закончилось, кардиналы хотели убедить папу, что надо «заканчивать» с подобными мероприятиями. Мол, ладно, в восемьдесят шестом году это получилось красиво, интересно, но дальше надо оставить эти кадры в архиве — для истории.

Папа Иоанн Павел II в конце заключительной церемонии сказал очень сильную и глубокую речь. Обращаясь не только к лидерам, он говорил о многом, но главное — что мир в опасности: идет война, продолжается холодная война, конфликты. Что могут сделать с этим религии? В сердце каждой религии — стремление к миру. И он добавил: мир — это настолько серьезно, что это дело не только для дипломатов, для политиков или для государственных лидеров. Мир — это строительная площадка, на которой каждый христианин призван работать.

И тогда Андреа Риккарди и люди из общины св. Эгидия посчитали, что это очень серьезный призыв: идея о том, что мир — это строительная площадка, что нужно заботиться о деле мира, работать над этим. Они считали, что эта встреча не должна кануть в прошлое, но наоборот — что это что-то пророческое для их времени. Они думали о том, что не следует забывать, что в 1980-е годы (и даже ранее) в Европе говорили о том, что религия к концу века не будет играть никакой роли. Это было бы

¹ Нерасчлененность различных видов чего-либо; применительно к религии — попытки соединить противоположные принципы или практики в новую, связанную систему. — *Прим. ред.*

смертью христианства, говорили о «смерти Бога». В Европе в семидесятые — восьмидесятые годы все больше и больше говорилось о том, что постепенно религия уходит из общественного пространства — понятно, что это было абсолютно ошибочное мнение.

Профессор Андреа Риккарди и община св. Эгидия просила у папы Иоанна Павла II благословения на то, чтобы продолжать подобные встречи в этом же духе. Папа Иоанн Павел II был очень «за», но в курии были различные мнения: кто-то говорил, что мы сумасшедшие, кто-то говорил, что эти встречи ни в коем случае не надо продолжать, что это личная идея папы Иоанна Павла II и только, и что с этим нужно заканчивать. Но в 1987 г. было решено организовать подобную встречу. «За» был только один католический епископ (он был викарным епископом Рима), а со стороны курии не было никакой поддержки. В последний момент все были заняты одной серьезной проблемой: мусульмане не хотели быть на одной сцене с евреями, но присутствовавший главный раввин Рима, Тоаф, мудро согласился снять свою кипу. Раввин Тоаф снял кипу, так же еще некоторые из присутствовавших иудеев. Встреча состоялась в церкви Санта-Мария-ин-Трастевере.

За несколько дней до этого на встрече с представителями Общины папа Иоанн Павел II сказал: «Не переживайте, меня тоже хотели бы отлучить от Церкви, но я вас благословляю». С его благословения все и началось. Постепенно, начиная с 1987 г. эти встречи набирали обороты.

Умножалось количество людей, которые принимали в них участие. Но с самого начала их не планировалось превращать в конференции, потому что есть множество экуменических конференций, особенно в наши дни, и некоторые религиозные лидеры, можно сказать, переходят от одной конференции к другой, даже бывая редко у себя в епархии... С самого начала эти встречи, которые организовывала община святого Эгидия, виделись как встречи с народом. Почему? Потому что весь мир — это «строительная площадка» для всех, нужно, чтобы участники, и в том числе религиозные лидеры, говорили на понятном языке и принимали на себя ответственность перед людьми, которые слушают их.

И поэтому образовалась такая схема встреч, которая включает много разных моментов — например, там есть круглые столы, конференции по многим разным темам. Есть некоторые моменты молитвы согласно разным традициям — отдельно (чтобы не было упреков в синкретизме). Есть некоторые моменты на площади — с тем, чтобы вовлечь город, в котором происходит это мероприятие. В этом году были задействованы школьники младших классов. Некоторые религиозные лидеры выступали в школах. Я, например, был на встрече с бывшим главным раввином Израиля, который выступил перед школьниками, рассказывая о своем опыте: в семилетнем возрасте он был в Освенциме. Это было потрясающее выступление — люди, которые выступают, должны найти точные слова... С одной стороны, это очень важно для слушающих, но с другой стороны, это важно и для самих выступающих. Часто этим людям нельзя задавать вопросы о некоторых трудных моментах их жизни... На всех этих встречах очень важная часть — это вопросы публики, там о многом можно говорить, спорить и так далее. То есть это не формальные встречи.

Начиная с 1987 г., эти встречи проводились каждый год в разных местах, в них принимало участие все большее количество людей. Некоторые из них — это люди, которые с первого года подключились к этим встречам. Одним из них был Мар Григорий, это похищенный епископ из Сиро-яковитской церкви, который участвовал в самой первой встрече в Ассизи в 1986 г., и с тех пор каждый год приезжал на эти

встречи, кроме двух последних, и Павел (Язиджи), тоже епископ, брат Антиохийского патриарха, он тоже два раза принимал участие в наших встречах. То есть это не экуменическая или межрелигиозная конференция, это какой-то особый путь мира, внутри которого возникло очень много разных идей и миротворческих инициатив.

Многие из вас знают, что община святого Эгидия стала посредником во время переговоров о мире в Мозамбике. В 1992 г. был подписан договор о мире в Мозамбике, где шла ужасная гражданская война, которая длилась почти двадцать лет, в ходе нее погибли миллионы. Идея попытаться что-то сделать для мира в этой стране, мне кажется, возникла в 90-м – 89-м г. Почему? Потому что на одной из встреч был епископ из Мозамбика, который рассказал об ужасной ситуации в стране. Он говорил: «Я прошу вас что-то сделать, помогите мне примирить мою страну». 4 октября, помимо того, что праздновали день святого Франциска Ассизского, еще праздновали годовщину подписания мира в Мозамбике — он был подписан 4 октября 1992 г. под покровительством Франциска Ассизского...

Были и другие миротворческие инициативы, а также и некоторые гуманитарные проекты, которые возникли во время этих встреч.

И наверное, последнее, что я хочу сказать, это то, что в этом году в Ассизи на открытии встречи кое-кто сомневался: актуален ли еще дух Ассизи? Потому что, действительно, многие могут сказать, что, ну за тридцать лет мир ведь стал только хуже — «В чем смысл всего этого?» — и это еще самая мягкая критика, есть еще критики, которые говорят: «Зачем вы, наивные, ведете диалог с мусульманами? Уже понятно, что столкновение цивилизаций и религий — это неизбежное дело», — и т. д. В этом

году было одно замечательное выступление социолога и философа из Польши Зигмунта Баумана. Ему девяносто два года. Он сказал: «Мы живем в эпоху, когда абсолютно все изменилось, мы уже говорим "мы", у нас в Европе нет границ между странами, идет процесс глобализации. Но мы используем инструменты из прошлого, мы не готовы ментально... То есть мы не имеем достаточных инструментов, чтобы взаимодействовать с этой новой реальностью, которая очень сильно отличается от прошлого. Сегодня, — говорит он, — например, когда я слышу разговоры о границах, это выглядит абсолютно абсурдно, потому что мы уже живем в глобальном мире: там, где снимаются границы, где проводятся экономические транзакции между разными странами, и человек садится в самолет, может лететь куда угодно — и некоторые все еще говорят, что нужно сохранить этнос, чистоту народа. Да мы же — как дети, которые не владеют инструментами, необходимыми, чтобы понять реальность».

Завершая этот маленький рассказ, я задаю вопрос: вам не кажется, что дух Ассизи — это один из инструментов, которые могут помочь пройти через трудности этого времени? Дух Ассизи не говорит, что нет трудностей. Такие встречи не игнорируют существующие различия. Мы прекрасно знаем отличия одной религии от другой, одной конфессии от другой. Дух Ассизи помнит обо всем этом, но это как маяк, который помогает нам двигаться в этом, к сожалению, сумбурном море двадцать первого века.

А то, что в это время праздновался юбилей — 30 лет со дня первой встречи в Ассизи — это на самом деле не повод для самовосхваления. Присутствие папы Франциска нас еще сильнее убедило в том, что такие встречи, как в Ассизи в 1986 г., актуальны, и что мы перед выбором: или идти вперед в этом духе, или мир окажется в коллапсе — и нет другого выхода, это стало очень ясно.

Фотографии с сайта <http://santegidio.org/>